

Вершилов Сергей Анатольевич

ДЕЯТЕЛЬНОСТНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ УКОРЕНЁННОСТИ КОНЦЕПТА "ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ" В КУЛЬТУРЕ: СЕМИОТИЧЕСКИЙ СРЕЗ

Статья раскрывает деятельностное представление об укоренённости концепта "военная безопасность" в культуре. Сказанное до настоящего времени лишь фрагментарно нашло своё отражение в имеющихся научных изысканиях, родственных по проблематике. Заявленное в теме статьи автор анализирует через символизацию трёх порядков: толкования осведомлённости в своей уязвимости; интерпретации адекватного ответа и динамического достижения искомой цели.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-1/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. I. С. 61-63. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 101.1:316

Философские науки

Статья раскрывает деятельностное представление об укоренённости концепта «военная безопасность» в культуре. Сказанное до настоящего времени лишь фрагментарно нашло своё отражение в имеющихся научных изысканиях, родственных по проблематике. Заявленное в теме статьи автор анализирует через символизацию трёх порядков: толкования осведомлённости в своей уязвимости; интерпретации адекватного ответа и динамического достижения искомой цели.

Ключевые слова и фразы: военная безопасность; концепт; культура; динамика достижения искомой цели; адекватный ответ; осведомлённость в уязвимости.

Вершилов Сергей Анатольевич, к. филос. н., доцент
Филиал Военного учебно-научного центра ВВС «ВВА» (г. Краснодар)
vershil@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ УКОРЕНЁННОСТИ КОНЦЕПТА «ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» В КУЛЬТУРЕ: СЕМИОТИЧЕСКИЙ СРЕЗ©

Деятельностная часть концепта «военная безопасность», очевидно, является базой его семиотического характера устройства. Представляется значимым растолковать сказуемое, оценив в нескольких словах существенные особенности главной мысли военной безопасности как феномена культуры человеческой генерации. Показ исчерпывающей формулировки – учитывая концептуальность, а не понятийность военной безопасности – не является задачей настоящей статьи, что, кстати, осознаётся и не в полной мере вероятным. Довольно будет воспроизвести общую трактовку и очертательную характеристику военной безопасности как функционирующей мысли в пределах культуры социума. Итак, как наличие мысли военной безопасности проявляет себя в культуре человеческой генерации и коррелятивной ей ментальности? Небезынтересна интерпретация указанного вопроса в исследовании К. В. Фатеева, который полагает, что «военная безопасность <...> есть состояние по: а) установлению конкретного порядка действий; б) запрещению определенных деяний; в) предоставлении субъекту <...> выбора одного из установленных вариантов поведения» [12, с. 14].

Это, по первому впечатлению, сведущее осмысление военной безопасности как состояния, о котором можно составить обобщённый образ, а, следовательно, и установить цель, взятую на примету под воздействием оценки, случившейся таким образом. Однако при обдумывании оно являет себя вовсе не загруженным от упрощения. Так, не совсем ясно, как воплощается сама мысль военной безопасности в контексте культуры? Между тем военная безопасность в качестве репрезентации, сопровождающая позицию К. В. Фатеева, оказывается загодя «причинённой» – вспомним: «установление, запрещение и предоставление» – имеющей по отношению к состоянию и цели изначальную преференцию. Само по себе последнее обстоятельство, несомненно, упоительно. Вероятно, что заключение на возникший вопрос можно обнаружить, разумея военную безопасность не как понятие с одним значением, а в качестве концепта: запечатлеть момент смыслопорождения в его объёмном контексте.

Но самого общего восприятия примет военной безопасности в пределах культуры, отмеченного К. В. Фатеевым, вполне довольно. Это связано с тем, что оговорка учёного – военная безопасность как состояние – представляется явно превышающей потребность. Подобная интерпретация отмечена также в словарях и зафиксирована в научной литературе, где определение военной безопасности раскрывается сквозь «состояние отсутствия опасности» [1; 6; 11, с. 43-46]. Значительно количество работ, в которых понятие «военная безопасность» представляется через «состояние защищённости» [3, с. 42-47; 7; 9, с. 13-17]. Но миропорядок таков, что угроза катастрофы может «захватить» человека в любой момент, посему все оценки о пребывании военной безопасности – лишь суждения о её качествах, само же оно неизбежно относительно и тем самым объективно недостижимо.

Следовательно, важно приберечь две интенции объяснения смыслов «военной безопасности»: репрезентация и цель. Они-то и предоставят восприятие ее сути в качестве феномена культуры. Необходимо удерживать в памяти, что представление о ней следует осмысливать, согласно С. Н. Амельченко, в двуликости: должном пребывании военной безопасности – идеальном виде и сущем – действительном лике [2, с. 78-91]. А вспомнив конвенциональное толкование цели как «идеального образа перспективы», репрезентацию, указанную первой, позволительно с ней отождествлять.

У упомянутых К. В. Фатеева и С. Н. Амельченко, по-видимому, обособление цели как автономного направления содержательного предела идеи военной безопасности скреплено с её объяснением в качестве деятельностно-поведенческого выражения цели-представления – идеального вида действия. Именно это восприятие целей военной безопасности специфично для политологии и права, которые выступают «избитым» пространством теоретико-практических изысканий по проблематике военной безопасности. Сказуемое, по мысли В. В. Серебрянникова, может носить не только положительный характер: «поддерживать, сохранять, стабилизировать», но и отрицательный – «противодействовать, препятствовать, устранять» и т.п. [10, с. 64-69].

В соответствии с изложенными посылками целевую направленность и деятельностную практику следует разуметь имманентно приемлемыми идеями военной безопасности обстоятельствами. В этой связи появляется

возможность предъявить логический итог рассуждений об укоренённости концепта «военная безопасность» в культуре, выступающей орудием приспособления, воплощающегося в преобразовательной деятельности на базе идеального целевого указания. В акkurat такой деятельностно-поведенческий «тандем» – интенция к самосбережению в военной сфере – важно полагать наиболее продуктивным в энергии социума, устремлённой на «творение» культуры. Подобная интеграция принуждает социум вызывать к жизни и совершенствовать материальные предпосылки своего безопасного бытия, социализировать поколения в военной сфере, транслировать им свою осведомлённость в этой области знания.

Указанное позволяет оппонировать толкованию военной безопасности как состояния более учтвое ее трактование в качестве идеала – в высшей степени ценного [8, с. 71]. Социум старается его достичь, конструируя разнообразные формы совместного существования в целях обеспечения индивидуального и / или коллективного блага. Словом, идеал являет себя как организующий сознание человеческой генерации источник, интегрирующий (в случае надобности – дифференцирующий) и мобилизующий её на деятельность по достижению цели.

Как идеал идея военной безопасности полагает осуществление вполне конкретных действий: защиты, обороны, принуждения, локализации, уничтожения и т.д. Эта интенция даёт возможность определить важной ступенью концепта «военная безопасность» деятельностную, в основе которой зиждуются два обстоятельства. Первое: пространство, объективно вмещающее войны и вооружённые конфликты. Второе: влечение социума обезопасить себя от военных трагедий. Поскольку одним из достоинств людей выступает сознание, то именно оно специфическим разрядом целей ориентирует человеческую деятельность. Подтверждением тому является вполне исчерпывающая мысль С. Ф. Денисова о том, что «у человека стремление к выживанию модифицировано вмешательством разума» [4, с. 43]. В данном случае речь идёт о предрасположенности социума к обозначению цели действий (военной опасности как таковой) на основе, согласно В. С. Стёпину, «надбиологических программ» – это, с одной стороны. С другой – повествуется о предвосхищении им итогов своей деятельности в континуумном пространственно-временном интервале.

Подразумеваемая посылка на это раз заключается в том, что культура военной безопасности на деятельностной ступени идейно скреплена вокруг оппонентной пары «военная опасность – военная безопасность». Последняя (пара) выступает основной частью структурного концепта «военная безопасность», который в своей ипостаси тоже оказывается в качестве диалектически связанной смысловой оппозиции. Установление смысла военной опасности как такового присутствует в зеркале настойчивого влечения социума к самосохранению. Вместе с тем в случае отсутствия осознаваемой военной опасности вряд ли в качестве ответной реакции возникнет смысл военной безопасности, и тогда первая постигалась бы как императивное самочувствие.

И ряд учёных делают акцент на том, что военная безопасность незримо укоренена с военной опасностью, «обретая своё существование лишь как ответ на вызов угрозы» [5, с. 14]. Этот «импульс» не был принят во внимание Е. Ю. Хрусталёвым и В. И. Цымбалом в их, тем не менее, достаточно успешной в своей ёмкости программе по интересующему вопросу. Для указанных исследователей образ военной безопасности всё-таки вбирает в себя и разумение о военной опасности. Простекает из него, хотя, следует заметить, что имплицитно данный «импульс» содержится в их программе применительно к той её части, где разговор ведётся об оценке состояния военной безопасности [13, с. 27]. Как справедливо подчёркивает В. В. Щипалов, «реальный и важнейший феномен – военной безопасности» возникает там и тогда, где и когда оформляются и осознаются риски, опасности, угрозы и вызовы. Как раз культура вызовов, рисков, опасностей и угроз в своей дальнейшей институционализации <...> стимулирует становление культуры безопасности» [14, с. 193]. Отмеченное необходимо экстраполировать и на культуру военной безопасности.

Таким образом, деятельностное представление укоренённости концепта «военная безопасность» в культуре актуализируется сквозь символизацию трёх порядков: а) начального «старта» военной опасности в качестве меток возможного причинения ущерба – толкование осведомлённости в своей уязвимости; б) знаков предохранительного пояса военной безопасности – интерпретация адекватного ответа (целевого состояния); в) внешнего проявления в качестве векторов «движения» от маркеров первого порядка к маркерам второго – объяснение динамического достижения искомой цели.

Список литературы

1. **Агапов П. В., Добренёв В. И.** Война и безопасность России в XXI веке. М.: Альма-Матер, 2011. 224 с.
2. **Амельченко С. Н.** Диалектика сущего и должного в процессуальном бытии культуры // Известия Уральского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. Эстетика и культурология. 2009. № 3 (69). С. 78-91.
3. **Антюшин С. С.** Безопасность России – в центре внимания // Военно-философский вестник. 2010. № 4. С. 42-47.
4. **Денисов С. Ф.** Библийские и философские стратегемы спасения: антропологические этюды. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2004. 216 с.
5. **Дёмкин Д. В.** Военная безопасность как фактор обеспечения национальной безопасности России в начале XX века: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2012. 21 с.
6. **Краткий словарь военно-стратегических терминов** (разработан в Военной академии ГШ ВС РФ и размещён в Интернете 23 августа 2012 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://artofwar.ru/r/romanov_n_a/text_0250.shtml (дата обращения: 03.09.2013).
7. **Кревельд М. ван.** Трансформация войны. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 344 с.
8. **Новая философская энциклопедия:** в 4-х т. М.: Мысль, 2010. Т. 2. 640 с.
9. **Останков В. И.** Проблемные вопросы научно-методического обеспечения военной безопасности Российской Федерации // Военная мысль. 2005. № 2. С. 13-17.

10. **Серебрянников В. В.** Политические основы военной доктрины, характер новых угроз безопасности России и противодействие им невоенными средствами // Вестник Академии военных наук. 2007. № 1. С. 64-69.
11. **Тимошев Р. М.** Военная безопасность личности, общества и государства // Военно-философский вестник. 2008. № 1. С. 43-46.
12. **Фатеев К. В.** Обеспечение военной безопасности Российской Федерации: теория и практика правового регулирования: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 38 с.
13. **Хрусталёв Е. Ю., Цымбал В. И.** Военная безопасность России: замыслы и реалии // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 1.
14. **Щипалов В. В.** Исследование методов поддержки принятия решений высшим военно-политическим руководством по стратегическим вопросам военной безопасности Российской Федерации // Военная безопасность Российской Федерации в XXI веке: сб. науч. ст. / под общ. ред. А. В. Квашнина. М.: ГИИ ВС РФ, 2004. С. 191-211.

ACTIVITY IDEA OF ROOTING "MILITARY SECURITY" CONCEPT IN CULTURE: SEMIOTIC SECTION

Vershilov Sergei Anatol'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Branch of Military Educational and Scientific Center of Air Force "Air Force Academy" (Krasnodar)
vershil@mail.ru

The article reveals the activity idea of rooting the concept "military security" in culture. This idea has only fragmentary been represented in available scientific studies related to this problematic. The author analyzes the problem stated in the theme of the article through the symbolization of three orders: the interpretation of the awareness of vulnerability; the interpretation of adequate response and the dynamic achievement of desired goal.

Key words and phrases: military security; concept; culture; dynamics of achieving desired goal; adequate response; awareness of vulnerability.

УДК 1; 17:241

Философские науки

Статья посвящена исследованию современных техник вовлечения людей в деструктивные культы в Интернете, а также процессу трансформации массового сознания под воздействием данных инструментов. Анализируются новые возможности использования современных манипулятивных технологий в процессе социального контроля. Статья также рассматривает роль средств интернет-рекламы в процессе формирования стереотипов и массовых установок.

Ключевые слова и фразы: деструктивный культ; манипулирование; массовое сознание; установки; стереотипизация; вирусный маркетинг; вербовочные техники.

Воат Алексей Александрович, к. филос. н.

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
Rgufk-voat@mail.ru

ТЕХНОЛОГИИ СРЕДЫ ИНТЕРНЕТ КАК АКТИВНЫЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ВЕРБОВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕСТРУКТИВНЫХ КУЛЬТОВ И ТРАНСФОРМАЦИИ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ©

Современные общественные изменения последних десятилетий, процесс глобализации, активный рост и развитие социальных сетей, различные трансформационные социальные процессы, а также интенсивное проникновение новых информационных технологий во все сферы человеческой жизни, активное использование Интернета как нового глобального коммуникативного инструмента привели к новой социальной реальности, которая, безусловно, отличается от всех других, предшествующих ей типов.

В поле современного информационного общества в качестве определенной семантической системы, внутри которой сопрягаются индивидуальная и коммуникативная части, получило свое бурное развитие рекламно-информационное пространство, выполняющее не только функцию информирования, но и создавшее новую социальную реальность. Его генезису активно поспособствовало развитие таких инструментов и технологий, как мобильная, беспроводная и цифровая связь, компьютерная техника, электронные сети и системы, появление новых электронных коммуникативных средств, что в корне трансформировало практически все уровни и сферы общественной жизни, включая и рекламную индустрию.

Многие исследователи напрямую связывают глобализационные процессы с усовершенствованием средств коммуникации, в частности, с развитием Интернета и интернет-технологий, которые ускоряют и облегчают взаимосвязь между отдельными индивидами и целыми нациями [4].

Целью данной работы является анализ современных рекламных технологий среды Интернет, используемых деструктивными культами при вербовочной деятельности.